УЛК 595.42

ГАМАЗОВЫЕ КЛЕЩИ ПЕСЧАНОК ТЕРСКО-КУМСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

А. Г. Рейтблат

Дагестанская противочумная станция

На гребенщиковой и полуденной песчанках в Терско-Кумском междуречье заретистрирован 21 вид гамазовых клещей. Указаны сезонные изменения численности специфических паразитов песчанок *Haemolaelaps longipes* Breg. и *Hirstionyssus meridianus* Zemsk., распределение их по стациям и поведение в различные годы и на разных территориях.

Песчанки занимают значительное место в фауне Терско-Кумского междуречья и играют важную роль в эпизоотологии ряда природно-очаговых болезней, в том числе и чумы, являясь на некоторых территориях ее основным носителем. Если блохи песчанок хорошо изучены, то по гамазидам этих зверьков до последнего времени было опубликовано сравнительно немного работ (Земская, 1955; Морозова, 1957, 1959; Сенотрусова, 1958, 1964; Гаджиев, 1959; Рейтблат, 1959, 1960, 1966а, 1966б). Список гамазовых клещей песчанок Терско-Кумского междуречья, состоящий из 9 видов, приводят в своей работе Бакеев, Карандина и Беседина (1956).

Настоящая работа проводилась в течение ряда лет, но наиболее полные данные получены в 1954 и 1956 гг. На двух видах песчанок и в их гнездах обнаружен 21 вид гамазовых клещей (см. таблицу). Видовой состав гамазид на гребенщиковой песчанке богаче, а зараженность заметно выше, чем на полуденной. То же наблюдается и в отношении блох. Большое различие в численности паразитов на столь близких грызунах объясняется особенностями их экологии. Полуденная песчанка селится главным образом на кромке открытых песков и на песках начальной стадии закрепления, часто копает жилые норы в котловинах выдувания и на открытых, развеваемых песках, довольно далеко от кромки (до 40 м). Кроме того, полуденная песчанка значительное время проводит на развеваемых песках, совершая большие переходы (0.5 км), купаясь в песке, и, таким образом, освобождаясь от эктопаразитов. Гребенщиковая песчанка предпочитает хорошо закрепленные пески. Индексы обилия клещей (среднее число клещей на одного зверька) на обоих видах песчанок изменялись в течение года. Больше всего клещей оказалось в период весенне-летнего размножения песчанок. Большая привязанность песчанок в этот период к гнезду, наличие в нем доступного корма в виде молодых зверьков с тонкой кожей создают благоприятные условия для размножения гамазовых клещей.

Наиболее многочислен на песчанках Haemolaelaps longipes (более половины всех клещей). На гребенщиковых песчанках индексы обилия клещей резко меняются в течение года. Основное влияние оказывает изменение температуры, с повышением которой в весенне-летний период число клещей увеличивается, с похолоданием — уменьшается. В различные по погодным условиям годы снижение и повышение индексов обилия происходит в разные сроки. Так, в 1954 г. (в год с теплой осенью, когда в ноябре и в начале декабря температура воздуха была выше нуля) индексы обилия

Видовой состав гамазовых клещей песчанок и их гнезд

Виды гамазовых клещей	Ве	Весенне-летний период				Осенне-зимний период		
	гребенщико- вая песчанка		полуденная песчанка		гребен- щико- вая пес- чанка	цико- ван полуденная пес- песчанка		
	на зверь- ка х	в гнез- дах	на зверь- ках	в гнез- дах	на зверь- ках	на зверь- ках	в гнездах	
Hirstionyssus meridianus Zem. H. criceti Sulzer Haemolaelaps longipes Breg. H. glasgowi Ewing H. ellobii Breg. H. semidesertus Breg. H. cubilis Vshivkov Laelaps algericus Hirst Eulaelaps kolpakovae Breg. E. stabularis C. L. Koch Hypoaspis murinus Strandt. et Men. Hypoaspis sp. Cosmolaelaps gurabensis Fox Haemogamasus citelli Breg. et Nelz. H. nidi Mich. Macrocheles decoloratus C. L. Koch M. matrius Hull Pachylaelaps aff. karawaiewi Berlese Cyrtolaelaps minor Willmann Parasitidae gen. sp. Poecilochirus necrophori Vitzthum	95 5 2072 165 47 15 17 2 741 82 4 21 33 2 328 5 2 68 429	18 44 	16 2 188 7 7 - - - 48 4 2 - 4 - 9 4 - 13 11	30 	690 	270	758	
Bcero	4133	92	315	549	4127	769	1020	

H. longipes в ноябре и даже в декабре были довольно высокими. Осенью же 1956 г. в связи с ранним похолоданием (уже в третьей декаде ноября температура воздуха опустилась ниже нуля) индексы обилия H. longipes в ноябре начали резко падать и в декабре снизились до 0.08.

Количество клещей этого вида на полуденных песчанках изменяется в течение года примерно так же, как и на гребенщиковых: с повышением температуры воздуха в весенне-летний период численность этого вида возрастает, затем с осенним похолоданием значительно падает. Процент зараженных зверьков также нарастает с весенне-летним потеплением и падает с осенним похолоданием. Интересно, что, по данным Морозовой (1959), на территории Северо-Западного Прикаспия больше всего клещей этого вида на гебенщиковых и полуденных песчанках оказалось в сентябре, затем так же, как и на территории Терско-Кумского междуречья, происходит постепенное снижение индексов. Весной, по данным Морозовой, клещей было мало. Возможно, что такое резкое различие в весенних индексах обилия объясняется более поздней весной в Северо-Западном Прикаспии.

Интенсивность размножения H. longipes меняется по сезонам. Об этом говорят изменения двух показателей — процента самок с яйцами и процента нимф. В 1956 г. уже в апреле проходило размножение клещей. Однако проценты самок с яйцами и нимф еще очень незначительны. В мае на гребенщиковых песчанках более половины клещей составляли нимфы и более $^{1}/_{3}$ самок были с яйцами. В июне активность размножения еще повысилась, в октябре же снизилась, и в ноябре самок с яйцами было мало, но нимфы составляли более половины всех клещей. Это объясняется тем, что при снижении температуры развитие клещей замедляется, что подтверждено наблюдениями в лаборатории. В ноябре 1954 г. процент самок с яйцами был более высок, чем в соответствующий период 1956 г. В декабре

самок, участвующих в размножении, и нимф осталось мало. В ноябре и декабре преобладали дейтонимфы, тогда как в мае, июне и октябре чаще встречались протонимфы. Весной 1958 г., богатой осадками и резкими похолоданиями, размножение клещей началось значительно позже, чем в 1956 г. В третьей декаде апреля самки еще не приступали к размножению, в первой декаде мая около ¹/₄ всех самок были с яйцами, но нимфы еще не появились.

Соотношение полов так же резко менялось в течение года: весной процент самцов был незначительным, но осенью самцов стало даже больше, чем самок. По-видимому, преобладание в этот период самцов связано с расселением молодых песчанок. Основой для создания новой микропопуляции клещей в норах, заселяемых молодняком, часто может служить одна или несколько женских нимф, занесенных сюда хозяином гнезда, дающих впоследствии партеногенетическое потомство (Рейтблат, 1961).

Индексы обилия *H. longipes* на песчанках, обитающих на песках разной степени закрепления, оказались различными. Наиболее подходящие условия для размножения и сохранения клещей были на крупнобугристых закрепленных, гумусированных песках. На песках, слабозакрепленных или покрытых разнотравной и степной растительностью, клещей этого вида заметно меньше. Основное значение для их существования имеет микроклимат гнезда, особенно влажность, так как в гнезде происходит развитие наиболее нежных фаз — яйца и личинки. В песках же различной степени закрепления водный режим различный. Значительную роль в сохранении высоких индексов обилия клещей играет и долговечность нор, зависящая в свою очередь от степени закрепления песков.

Второй специфичный для песчанок вид Hirstionyssus meridianus встречается в значительно меньшем числе, чем Haemolaelaps longipes. Индексы обилия H. meridianus на гребенщиковых песчанках колебались очень резко. Весь весенне-летний период клещей этого вида на гребенщиковых и полуденных песчанках было мало. Однако (как исключение) и летом встречались отдельные молодые зверьки с большим их числом. В октябре индексы обилия H. meridianus немного увеличились и в ноябре, по-видимому, достигли максимума, так как в декабре клещей снова стало мало.

Распределение по стациям у H. meridianus иное, чем у H. longipes. Больше всего H. meridianus на слабозакрепленных песках; по мере закрепления песков индексы обилия падали, несколько повышаясь только на остепненных песках.

Гнезда гребенщиковой песчанки были добыты лишь в весенне-летний период при раскопке забитых пробками нор. В этот же период в открытых норах, даже в тех, в которых были пойманы песчанки, гнезд не оказалось. Материалом для гнезда обычно служила сухая трава, но при случае песчанки использовали и другие материалы (бумагу, тонкие веточки, сайгачью шерсть). В среднем на одно гнездо пришлось 18.4 клеща при максимуме 42. В гнездах преобладали Haemolaelaps glasgowi и H. longipes; в среднем на одно гнездо было 3.6.

Гнезда полуденных песчанок добывались в апреле—мае и в ноябре—декабре, т. е. в период наибольшей активности песчанок. Все гнезда добыты из нор, забитых пробками. Значительная часть гнезд принадлежала самкам с детенышами, но были и гнезда самцов. Гнездовые норы часто располагались в котловинах выдувания, на открытых развеваемых песках, или на небольших пятачках обнаженных песков, среди закрепленных участков. Кормовые норы чаще встречались среди растительности. Гнезда обычно были хорошо сформированы, круглые. Почти во всех гнездах были гамазовые клещи, но в различном числе — от единиц до 530. В среднем в одном гнезде найдено от 18 клещей в мае до 165 в ноябре.

 $H.\ longipes$ встречался в большинстве гнезд (62.5%). Самый высокий индекс его обилия был в мае (13.5), самый низкий — в ноябре (2.0); максимальное количество клещей — 66. Таким образом, если на территории Северо-Западного Прикаспия $H.\ longipes$ держится главным образом

в гнездах (Морозова, 1959), на самих же зверьках его количество было очень низким, то в Терско-Кумском междуречье этот вид больше привязан к самим зверькам. Такое различие в поведении одного и того же вида клещей на одних и тех же хозяевах может быть связано с особенностями в экологии песчанок этих территорий, отмеченными Бакеевым (1953,

Hirstionyssus meridianus обнаружен в гнездах значительно реже (21.9%), весной — в малом количестве, осенью — в массе.

Литература

- Бакеев Н. Н. 1953. Экологические особенности распространения песчанок и меры борьбы с ними в условиях Восточного Предкавказья. Матер. по изучению
- Ставропольского края, 5:59—99. Бакеев Н. Н. 1956. Песчанки Восточного Предкавказья. Автореф. дисс., Тбилиси. 1—20.
- Бакеев Н. Н., Карандина Р. С. и Беседина К. П. 1956. Эктопара-зиты гребенщиковой и полуденной песчанок Восточного Предкавказья. Тр. н.-иссл. противочумного инст. Кавказа и Закавказья, 1:125—127.

- н.-иссл. противочумного инст. Кавказа и Закавказья, 1:125—127.
 Гаджиев А. Т. 1959. Гамазовые клещи песчанок Виноградова. Х совещ. по паразитол. пробл., 2:46—47.
 Земская А. А. 1955. Гамазовые клещи паразиты большой песчанки (Rhombomys opimus Licht.). Зоол. журн., 32 (21):295—299.
 Морозова И. В. 1957. К биологии клеща Haemolaelaps longipes Breg. (Parasitiformes, Gamasoidea). Тр. Ростовского-на-Дону гос. н.-иссл. противочумного
- инст., 12: 204—214. Морозова И. В. 1959. Гамазовые клещи песчанок Северо-Западного Прикаспия. Тр. Ростовского-на-Дону гос. н.-иссл. противочумного инст. и Сталинградской противочумной станции, 14: 303—314.
- Рейтблат А. Г. 1959. Гамазовые клещи песчанок Закавказья. Тр. юбилейной
- научн. конф. Азербайджанской противочумной станции, Баку, 2:119—124. Рейтблат А. Г. 1960. Гамазовые клещи песчанок Терско-Кумского междуречья. Тез. докл. Ростовского-на-Дону гос. н.-иссл. противочумного инст. и Дагестанской противочумной станции, Махачкала: 74. тблат А. Г. 1961. Партеногенетическое размножение и развитие Haemolae-
- Рейтблат А. Г. голат А. 1. 1901. партеногенетическое размножение и развитие Haemolae-laps longipes Breg. (Gamasides, Parasitiformes). Сб. научн. работ Ростовского-на-Дону гос. н.-иссл. противочумного инст. и Дагестанской противочумной станции, Махачкала: 354—358.
- Рейтблат А. Г. 1966а. Сравнительно эколого-фаунистическая характеристика гамазовых клещей Предкавказья и Закавказья. Тез. докл. первого акарологи-
- ческого совещ., Л.: 173—174. Рейтблат А. Г. 1966б. К экологии гамазовых клещей Haemolaelaps longipes
- В вед. и Hirstionyssus meridianus Zem. в Дагестане. Тез. докл. первого акарологического совещания, Л.: 172—173.

 Сенотрусова В. Н. 1958. К биологии гамазового клеща Hirstionyssus meridianus Zemsk. 1955. Тр. инст. зоологии АН КазССР, 9: 145—152.

 Сенотрусова В. Н. 1964. Клещи Hirstionyssus meridianus Zemsk. 1955. (Gamasoidea, Liponyssidae) паразиты гребенщиковой песчанки в предгорьях Заинийского Андрам Арторов. лийского Алатау. Автореф. дисс., Алма-Ата: 1:19.

GAMASID MITES FROM GERBILS OF THE TERSKO-KUMSK TERRITORY

A. G. Reitblat

SUMMARY

21 species of gamasid mites were recorded from the Tamarisk and midday gerbils of the Tersko-Kumsk territory (North Caucasus). The paper contains data on seasonal changes in the number of specific parasites of gerbils, *Haemolaelaps longipes* Breg. and *Hirstionyssus meridianus* Zemsk., their distribution in habitats and behaviour in different years and territories.